

Стогов Дмитрий Игоревич

САЛОН ГРАФА Н. Ф. ГЕЙДЕНА В СТРУКТУРЕ ЧЕРНОСОТЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассмотрены обстоятельства, связанные с возникновением и функционированием правомонархического салона графа Н. Ф. Гейдена. Определен состав активных участников салона, рассматривается круг вопросов, обсуждавшихся на салонных собраниях, раскрывается роль салона в политической жизни России начала XX века. Делается вывод о том, что салон графа Н. Ф. Гейдена почти не имел влияния на политику Российской империи, а затрагивал в своей деятельности преимущественно религиозные вопросы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 185-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В свою очередь, В. Б. Безгин полагает, что волостные суды представляли собой переходную форму «от традиционного народного правосудия к государственному законодательству» [1, с. 40-44].

Возникновение и развитие крестьянского суда было обусловлено ситуацией, сложившейся в обществе после отмены крепостной зависимости. Создание волостного суда было необходимой мерой для урегулирования споров, возникающих в процессе жизнедеятельности самого многочисленного слоя населения Российской империи, правосознанию которого в большей мере соответствовала особая модель местной юстиции, позволяя решать споры и конфликты на основании понятных и принятых этим сословием норм обычного права. Переходный характер волостного суда соответствовал задаче подготовки крестьянского населения к восприятию новой общеимперской организации правосудия, что позволило бы впоследствии унифицировать органы местного суда и утвердить в качестве единой его формы мировой суд.

Список литературы

1. Безгин В. Б. Волостные суды России: компетенция, состав, практика // Российский судья. 2009. № 9.
2. Волостной суд: из общего положения о крестьянах: отклик из Виленского Календаря за 1886 г. Вильна, 1886.
3. Вороновский В. М. Волостной суд и новый проект его устройств. СПб., 1904.
4. Коробка П. С. Преобразование местного суда: отдельные отклики из «Черниговской Земской Недели». Чернигов, 1913.
5. Кошелев А. И. О крестьянском самоуправлении и присутствиях по крестьянским делам. М., 1881.
6. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Изд-е 4-е. М., 1899.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1867. Т. XXXIX.
8. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Юрид. лит., 1989. Т. 7. Документы крестьянской реформы.
9. Скуратова И. Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи (на примере волостного суда Казанской губернии 1861-1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

**VOLOST COURT CREATION AND DEVELOPMENT IN THE SECOND HALF
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Snezhana Olegovna Stepanova

Sector of State, Law and Political Doctrines History

Juridical Faculty

State Academic University of Classical Sciences in Moscow

stepanovaSnezhana@yandex.ru

The author discusses volost court established on the basis of the General Regulations on Peasants, Who Left Bond Service in the second half of the XIXth century, shows that the court had class character, and considers the processes of the creation and changes of the court, and changes in its competence as the result of “counter-reform” and the adoption of the law “On Local Court Transformation” in 1912.

Key words and phrases: volost court; local courts system; peasant estate; world congress; judicial system.

УДК 94(47).083.76

В статье рассмотрены обстоятельства, связанные с возникновением и функционированием правомонархического салона графа Н. Ф. Гейдена. Определен состав активных участников салона, рассматривается круг вопросов, обсуждавшихся на салонных собраниях, раскрывается роль салона в политической жизни России начала XX века. Делается вывод о том, что салон графа Н. Ф. Гейдена почти не имел влияния на политику Российской империи, а затрагивал в своей деятельности преимущественно религиозные вопросы.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Первая мировая война; правомонархические салоны; Государственный Совет; Государственная Дума; Совет министров; Союз русского народа.

Дмитрий Игоревич Стогов, к.и.н.

Кафедра истории культуры, государства и права

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

bel-grigorij@yandex.ru

**САЛОН ГРАФА Н. Ф. ГЕЙДЕНА В СТРУКТУРЕ
ЧЕРНОСОТЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

В последнее время у исследователей отечественной истории стал проявляться неподдельный интерес к изучению правых политических организаций России начала XX века. В частности, в недавно вышедшей статье М. Л. Размолодина проведен сравнительный анализ взглядов черносотенцев и националистов на решение

проблемы источника властных прерогатив самодержавия [17]. Но если, как правило, историки ограничиваются изучением деятельности официальных структур (партий, союзов и т.д.), то деятельность неформальных право-консервативных (монархических, черносотенных) кругов остается обычно за рамками их исследования. Тем не менее, отметим, что правые пытались оказать влияние на политику Российской империи не только через официальные организации, но и через неформальные связи и неформальные структуры, так называемые политические салоны и кружки [23].

Понятие «салон» – французского происхождения, берущее свое начало со второй половины XVIII столетия. Согласно Большой советской энциклопедии, это «светский политический, литературно-художественный кружок, состоящий из избранных лиц...» [1, с. 625]. Сыграв огромную, в том числе и политическую, роль в истории Франции, салоны с конца XVIII века стали появляться и в России. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона упоминаются, среди прочих, первые русские салоны – С. Д. Пономаревой, А. П. Елагиной, баронессы Э. Ф. Раден, великой княгини Елены Павловны и др. [2, с. 146–147]. Однако вплоть до конца XIX века они были по преимуществу либеральными или, в крайнем случае, умеренно-консервативными.

Только в связи с ростом национального самосознания русского народа и со становлением правой идеологии в России к концу XIX столетия появляются собственно правомонархические салоны. Многие из них вышли из литературных кружков. Как правило, на таких вечерах обсуждались как проблемы литературы, так и политики.

В Петербурге-Петрограде начала XX века существовало довольно много правомонархических салонов. Наиболее крупные из них – салон издателя газеты «Гражданин» князя В. П. Мещерского, салон генерала от инфантерии Е. В. Богдановича, салон графини С. С. Игнатьевой. В годы Первой мировой войны ведущую роль играл кружок сенатора А. А. Римского-Корсакова и салон Б. В. Штюрмера. Кроме того, существовал еще один правомонархический кружок – салон графа Н. Ф. Гейдена, деятельность которого мы рассмотрим в данной статье.

Организатор и руководитель этого салона, граф Николай Федорович Гейден (1856 – после 30 декабря 1918), – видный государственный и военный деятель царской России, монархист, черносотенец. Н. Ф. Гейден был внуком русского адмирала (голландца по происхождению), сподвижника Ф. Ф. Ушакова, героя Наваринского сражения Логгина (Людвига Сигизмунда Якоба) Петровича Гейдена (1772–1850), сыном генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, члена Государственного Совета графа Ф. Л. Гейдена (1821–1900), который с мая 1881 по 1897 год занимал пост Финляндского генерал-губернатора и командующего войсками Финляндского военного округа.

По данным на 1904 год, Н. Ф. Гейден являлся генералом для особых поручений 4-го класса при военном министре; управляющим Особой канцелярией для приема и разбора просьб, подаваемых на имя военного министра; управляющим делами комиссии, учрежденной при Военном министерстве для распространения пособий и т.д. Его супруга, Евгения Петровна, урожденная княгиня Кропоткина (1869 – не ранее 1918), являлась постоянным членом Императорского православного палестинского общества. По данным на 1913 год, граф Н. Ф. Гейден значился генерал-лейтенантом, почетным опекуном, попечителем Николаевского сиротского института и его малолетнего отделения, гласным Городской Думы, старостой Казанского собора, товарищем председателя Казанского приходского благотворительного общества, председателем Попечительского совета женской гимназии Санкт-Петербургского единоверческого братства, членом-учредителем и председателем Русского собрания [3, с. 145].

Безусловно, салон графа Н. Ф. Гейдена, возникший примерно на рубеже XIX – начала XX века, активно перенимал опыт существования старейших петербургских правых салонов – князя В. П. Мещерского и генерала Е. В. Богдановича. Так, известно, что Н. Ф. Гейден был хорошо знаком с Е. В. Богдановичем, посещал его салон, они неоднократно обменивались приветственными телеграммами [20, д. 447, л. 37].

Помимо салона Е. В. Богдановича, граф Н. Ф. Гейден принимал участие и в работе другого старейшего петербургского кружка – салона князя В. П. Мещерского. В частности, известно, что Мещерский «давал советы и рекомендации» графу Н. Ф. Гейдену, а также другим видным черносотенцам (А. И. Дубровину, П. Ф. Булацелю и пр.) [5, с. 7, 18].

О монархических убеждениях Н. Ф. Гейдена свидетельствуют его многочисленные речи перед соратниками. В частности, 19 февраля 1911 года он выступил с речью на торжественном собрании крупнейшей правомонархической организации царской России – Союза русского народа (СРН), посвященном 50-летию отмены крепостного права. Его слова «Да крепнет, да растет, да ширится Великий Союз Русского Народа в тесном единении с Русским Собранием на радость Царя-Батюшки и пользу Святой Матушки-России» были встречены восторженными овациями и пением народного гимна «Боже, Царя храни!» [21, с. 137].

Также известно, что граф занимался благотворительностью и активно поддерживал православное трезвенническое движение. Так, он организовал в Петербурге 8-е городское попечительство о бедных и безвозмездно предоставил для Литейного отделения крупнейшей трезвеннической организации столицы Российской империи – Александро-Невского общества трезвости – помещение [19, д. 115 е, л. 250].

Не менее знаменитым был брат графа Н. Ф. Гейдена, Дмитрий Федорович (1862 – 23 мая 1926 год, Загреб). Вот что о нем говорится в некрологе, опубликованном в газете «Новое время» (Белград): «Полковник Генерального штаба. Сын Финляндского генерал-губернатора, служил в 12-м гусарском Ахтырском полку. После выхода в отставку был предводителем дворянства Винницкого уезда. Депутат Государственной Думы. Председатель Подольского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и редактор его «Справочного листа» (Винница). В Мировую войну – дежурный генерал в штабе 8-й армии генерала А. Брусилова. В 1918–1920 годах – в Добровольческой армии. В эмиграции – преподаватель Крымского кадетского корпуса. Член Общества офицеров Генштаба. Член Загребского отдела Общества попечительства

о духовных нуждах русских православных в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (СХС). Умер от крупного воспаления легких. Похоронен в Загребе 26 мая 1926 года на местном кладбище» [13].

Также известно, что Д. Ф. Гейден, являвшийся предводителем дворянства Винницкого уезда вплоть до революции 1917 года, впоследствии, в революционное лихолетье, занимал пост председателя Всеукраинского союза хлеборобов, который был создан в ответ на бездействие и потворство украинской Центральной Рады разграблению частнособственнических земель помещиков и состоятельных крестьян. По данным исследователя А. В. Огорокова, на базе союза хлеборобов базировалась южная группа тайной монархической организации Н. Е. Маркова «Союз верных», пользовавшейся, правда, большой самостоятельностью [14, с. 399, 406].

Что же касается самого графа Н. Ф. Гейдена, то отметим также, что в предреволюционной России он играл заметную роль не только в жизни правомонархического движения, но и государства в целом, был активным общественным деятелем. Вот что говорится о нем в справочнике «Весь Петроград» на 1917 год: «Гейден Николай Федорович, граф. Генерал-лейтенант. Ковенской переулок, 28. Тел. 198. Почетный опекун, гласный Городской Думы. Член городской комиссии по народному образованию и по благотворительности. Попечитель 25-го городского сиротского участка и сиротского дома имени генерала от инфантерии Белогородского. Староста Казанского собора. Товарищ председателя Общества вспомоществования бедным Казанского прихода. Председатель Попечительского совета женской гимназии Петроградского единоверческого братства» [4, с. 153].

Помимо общественной деятельности, граф играл заметную роль в организации черносотенного движения. Так, еще в 1901 году он был избран членом первого состава Совета старейшей монархической организации царской России – Русского собрания (РС) – и с тех пор играл в нем одну из руководящих ролей. Граф неоднократно избирался членом Совета РС и впоследствии. В период с 23 марта 1906 года по 27 марта 1914 года Гейден являлся бессменным товарищем (заместителем) председателя РС (с мая 1909 года, а затем с марта 1913 по март 1914 года некоторое время даже исполнял обязанности председателя РС) [10, с. 31].

Также Н. Ф. Гейден участвовал в работе других правых организаций. Известно, что 8 ноября 1913 года он председательствовал на отчетном собрании Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), возглавлявшегося В. М. Пуришкевичем. В 1909 году граф Н. Ф. Гейден, наряду с видными монархистами из разных правых организаций – П. Ф. Булацелом, А. С. Глобиным, Г. Г. Даниловым и Р. Еленевым, был избран в состав особой депутации «для присутствия на Полтавских празднествах» (двухсотлетие Полтавской битвы) [Там же, с. 309].

Кроме того, граф Н. Ф. Гейден был, наряду с В. М. Пуришкевичем, Н. Е. Марковым и епископом Елисаветградским Анатолием, одним из товарищей (заместителей) председателя Шестого всероссийского съезда русских людей, который прошел в Петербурге 19–23 февраля 1913 года и был приурочен к 300-летию юбилею правящей династии Романовых. В работе этого съезда приняли участие представители различных правомонархических партий: СРН, РНСМА, РС и организаций местного масштаба. Участники съезда, в том числе и, естественно, граф Н. Ф. Гейден, присутствовали на торжествах, проводимых в связи с празднованием 300-летия дома Романовых, и были приняты императором Николаем II после завершения работы съезда 24 февраля 1913 года [16, с. 151–168]. Отметим, что в своем дневнике самодержец лаконично пишет об этом приеме буквально следующее: «В Николаевской зале стояло много крестьян разных союзов. Парадный обед был в трех залах и галерее 1912 года» [6, с. 385].

Если же говорить о политической ориентации Н. Ф. Гейдена в связи с имевшим место в 1910–1912 годах расколом в рядах Союза русского народа на сторонников А. И. Дубровина, жестко критиковавших политику П. А. Столыпина, и сторонников Н. Е. Маркова (так называемых «обновленцев»), поддерживавших в целом столыпинскую политику, то, безусловно, граф примкнул к последним. С другой стороны, имеются свидетельства о том, что фигура Гейдена рассматривалась противоборствующими правыми в период наибольшего обострения отношений между «дубровинцами» и «обновленцами» как компромиссная и, по крайней мере, не вызвала столь резкой неприязни у «дубровинцев» как, например, фигуры Н. Е. Маркова, А. А. Римско-Корсакова, Э. И. Коновницына и пр. Вот что записал 29 сентября 1913 года в своем дневнике видный сторонник А. И. Дубровина, приват-доцент римского права Б. В. Никольский: «В “Петербургской газете” заметка, что вчера было заседание кандидатской комиссии (*речь идет о кандидатах от партий на общественные должности при Петербургской городской Думе – Д. С.*) и что, мол, “конечно” прошли только обновленцы (*подробнее о заседании комиссии см. [15, с. 4] – Д. С.*). Я перевожу это так: меня прокатили. В добрый час. Я попрошу [Н. А.] Маклакова оптом не утверждать их кандидатов и 10 человек назначить из старого состава. Я, Никольский, Князьков, Воеводский, Давыдов, Леонтьев, Ушаков, Мазарович, Елисеев, Орнатский – вот и довольно. В крайнем случае Гейден» [18, д. 1, л. 318].

Несмотря на активную партийную работу графа Н. Ф. Гейдена, все же его общественные обязанности взяли в итоге верх. 27 марта 1914 года граф покинул состав Совета Русского собрания и решил посвятить себя другим общественным обязанностям, которых было немало. С другой стороны, как раз именно к этому времени относится расцвет деятельности салона графа Гейдена, который, однако, зародился значительно ранее.

Однако когда внутривнутриполитическая ситуация в стране в связи с затяжной войной, образованием в Государственной Думе Прогрессивного блока и общей активизацией либеральных и революционных сил обострилась, граф Н. Ф. Гейден снова вернулся к активной политической деятельности в рамках партийных структур. К концу 1916 года он являлся товарищем председателя Главного совета Союза русского народа («обновленческого») (ГС СРН (О)), возглавлявшегося известным депутатом Государственной Думы Н. Е. Марковым.

Именно Н. Ф. Гейден в конце 1916 – начале 1917 года был одним из инициаторов созыва Всероссийского съезда монархических организаций, который, по планам монархистов, должен был состояться

в феврале 1917 года в Петрограде и на котором планировалось скоординировать деятельность правых структур по «спасению монархии» (съезд в итоге так и не удалось созвать). В конце января 1917 года Гейден вместе с Н. Е. Марковым, вторым товарищем председателя ГС СРН (О) В. П. Соколовым и секретарем Р. В. Трегубовым подписал Окружное послание ко всем отделам Союза, в котором содержался призыв проводить собрания для избрания делегатов на Всероссийский съезд монархических организаций. В этом документе, в частности, отмечалось: «В то время как полчища Вильгельма Кровавого напрягают все силы, чтобы победить Россию, в то время как революционные организации пытаются использовать в агитационных целях затруднения, вызванные войной, в то время как в Москве на неразрешенных правительством съездах различных революционных союзов, земского, городского, военно-промышленного, выносят резолюции... в то время как забывшие присягу сановники, попавшие в Государственный Совет крамольные бояре на дворянском съезде и жаждущие дорваться до власти депутаты Государственной Думы, бесчестно надеясь на свою безнаказанность, пытаются наглыми и лживыми речами и резолюциями... мы, верные заветам предков, присяге и чести, молчать долее не можем, не смеем и не должны». Авторы послания призвали своих единомышленников к более активным действиям в связи с надвигающейся революционной угрозой: «Мы не смеем молчать, ибо нас тогда могут причислить к тем, кто, подобно Пуришкевичу, ради популярности, ради оваций жидовских газет и революционно настроенных кругов, осмелился повторить гнусную клевету, изобретенную жидо-масонами, и тем изменил своим верованиям... Мы не должны молчать, ибо та шумиха, которая поднята стакнувшимся случайным большинством законодательных учреждений, еврейскими газетами и промышленниками-спекулянтами, разжившимися во время войны, засевшими в городских и земских союзах и промышленных комитетах, выдается как желание мнений и чаяний всего русского народа. Мы обязаны показать обман этой шайки» [21, с. 137].

Итак, судя по этому посланию, в начале 1917 года Н. Ф. Гейден стоял на ортодоксальных правых позициях и не допускал, в отличие от В. М. Пуришкевича, какого бы то ни было сотрудничества с либералами. Тем не менее, несмотря на весьма жесткий тон документа, он явился фактически последним жестом отчаяния перед надвигающейся революционной бурей. Монархический съезд так и не был созван, а деятельности черносотенцев скоро пришел конец.

В предреволюционное время в доме графа Н. Ф. Гейдена существовал один из известных петербургских салонов. Точное время зарождения его пока не установлено, однако, судя по всему, салон появился позже, чем самые первые по времени возникновения правые салоны – В. П. Мещерского и Е. В. Богдановича (появившиеся еще в 1870-е годы), но не позднее 1905 года, так как именно к этому году относится первое найденное нами документальное свидетельство о его существовании.

В своем дневнике Б. В. Никольский несколько раз упоминает о салоне графа Н. Ф. Гейдена. 26 апреля 1905 года приват-доцент римского права записал в своем дневнике: «В четверг у Гейденов обед с митрополитом (*видимо, речь идет о митрополите Петербургском Антонии (Вадковском) – Д. С.*), Кириллом Гдовским, Антонием Волынским, Дмитрием Потийским. Будут Муяки, брат Гейденши и ее мать, мы с женой и еще кто-то. Едва ли интересны мирские гости; но митрополит меня давно интересует» [18, д. 1, л. 241 об.]. Из других дневниковых записей Б. В. Никольского мы узнаем, что сам автор дневника и супруги Гейден не однократно посещали вечера, проводившиеся обычно по четвергам, у супругов Муяки [12, с. 69, 96, 100], а также на вечерах у Бобрищевой-Пушкиной [Там же, с. 97]. Возможно, речь идет о штабс-капитане гвардии (впоследствии гвардии полковнике), по данным на начало 1917 года также являвшемся казначеем Императорского общества востоковедения, Сергее Васильевиче Муяки [4, с. 472] и его супруге, Нине Михайловне, дом которых в Петербурге (современный адрес: ул. Восстания, д. 18, Ковенский пер., д. 17) был построен в 1902–1903 годах в стиле модерн известным архитектором А. С. Хреновым [7] и с 2001 года включен Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников (КГИОП) Администрации Санкт-Петербурга в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» [8]. Получается, если придерживаться этой версии, что дома Гейденов (Ковенский пер., д. 28) и Муяки были расположены весьма близко друг от друга, что, видимо, способствовало их тесному общению. Судя по дневнику Никольского, «вечера» у Муяки посещали примерно те же лица, что и салон Гейденов. Как мы видим из приведенного списка, в основном преобладали духовные лица – архиереи правых убеждений. Что касается Бобрищевой-Пушкиной, то рискнем предположить, что речь идет о Марии Александровне, по данным на 1917 год, вдове действительного статского советника, проживавшей на Матвеевской улице, в доме 11 [4, с. 65]. Кроме того, супруга Н. Ф. Гейдена бывала и у самого Б. В. Никольского [12, с. 99].

Б. В. Никольский, как всегда, в своих дневниковых записях крайне лаконичен. Кроме того, что салонное собрание (обед) проходило в четверг, и что на нем присутствовало значительное количество архиереев, более из сообщения приват-доцента ничего конкретного узнать не удастся. Анализируя содержание всего дневника Б. В. Никольского, удалось установить, что приват-доцент фамилию Гейденов больше вообще нигде не упоминает (за исключением одного упоминания графа Н. Ф. Гейдена в записи от 29 сентября 1913 года, о чем было сказано выше). А это значит, что, скорее всего, Никольского Гейден более не приглашали. Видимо, это связано с идеологическими расхождениями между Н. Ф. Гейденом и Б. В. Никольским в связи с расколом в Союзе русского народа, о чем мы также упоминали ранее.

На помощь в изучении деятельности салона графа Н. Ф. Гейдена к нам приходят мемуары видного правого деятеля епископа Холмского (впоследствии митрополита Зарубежной Церкви) Евлогия (Георгиевского), который систематически посещал салон графа. В своих воспоминаниях владыка Евлогий отмечает, что граф Н. Ф. Гейден был глубоко религиозным человеком, издавал многочисленные просветительские брошюры. По словам мемуариста, граф Гейден принимал у себя дома приятелей – архиереев и других церковных деятелей,

в частности, петербургского митрополита Антония (Вадковского), членов Государственного Совета архиепископа Николая Варшавского, архиепископа Феофана Киевского, архиепископа Арсения Новгородского, архиепископа Антония Вольнского, епископа Анастасия (ректора Петроградской духовной академии), епископа Антония, обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера и др. [9, с. 198]. Как видим, в довольно значительной степени свидетельства Б. В. Никольского и владыки Евлогия об участниках салонных собраний у графа Н. Ф. Гейдена совпадают. Графиня, продолжает архиерей, часто советовалась с владыкой Евлогием, кого из архиереев куда посадить, «дабы избежать какого-нибудь неприятного соседства».

После обеда, продолжает владыка Евлогий, в салоне бывал «чай», который посещали представители петербургской аристократии, часть религиозно настроенной интеллигенции. Беседы велись сугубо религиозные. Митрополит Евлогий утверждал, что в салоне познакомился с Е. И. Погожевым (литературный псевдоним «Е. Поселянин»), молодым литератором, который у Гейдена иногда читал отрывки из своих произведений, с приват-доцентом Б. В. Никольским (возможно, это произошло в период с 1908 по 1912 годы, когда по до конца не выясненным причинам приват-доцент вообще не вел дневник [22, с. 190–191], а, значит, еще мог посещать салон графа Н. Ф. Гейдена без упоминания об этом в дневнике), с настоятелем церкви во имя святителя Спиридона Тримифунтского при Главном управлении уделов (она находилась в Петербурге на Литейном проспекте), преподавателем богословия Электротехнического института имени Императора Александра III протоиереем Константином Ивановичем Ветвиницким, с родственной Гейденам семьей графов Шереметевых, в частности, с композитором графом Александром Дмитриевичем Шереметевым [9, с. 189] и, по всей вероятности, с его братом, организатором еще одного столичного правого салона Сергеем Дмитриевичем Шереметевым.

Никаких других источников, описывающих деятельность салона графа Н. Ф. Гейдена, нам пока найти не удалось. Отсюда неизбежная односторонность в освещении роли и влияния салона на государственную политику. Рисуем предположить, что, поскольку длительное время генерал состоял при Военном министерстве и даже управлял Особой канцелярией для приема и разбора просьб, то, скорее всего, через него и его салон многие заинтересованные лица пытались осуществить свои дела, добиться повышения в должности и т.д. Удавалось ли это успешно, нам сказать трудно. Источники, в том числе и дневник императора Николая II, не содержат никакой информации об этом. Поэтому, как нам представляется, в отличие от салона князя В. П. Мещерского и от салона Е. В. Богдановича, данный кружок не имел почти никакого влияния на политику, да и, скорее всего, просто не стремился к этому, затрагивая в основном религиозные вопросы.

В заключение несколько слов о последующей судьбе графа Н. Ф. Гейдена. После революции он остался в России. Некоторое время граф продолжал исполнять обязанности старосты Казанского собора, также являлся председателем Педагогического совета Исидоровского епархиального училища. 22 августа 1918 года в его петербургской квартире (Ковенский переулок, дом 28, квартира 2) чекистами был произведен обыск, в тот же день сам граф был арестован на квартире у еще одного известного организатора правомонархического салона, князя М. М. Андроникова. Чекисты планировали арестовать также и другого видного правого деятеля, графа А. А. Бобринского, но тот уже успел уехать в Киев. В ходе обыска у Н. Ф. Гейдена был изъят документ «Призыв Лиги порядка» с сопроводительным письмом к графу. Как отмечает А. Д. Степанов, «документ был откровенно антибольшевистским, хотя в нем предлагался совершенно утопический план ликвидации советской власти» [21, с. 138]. Авторы документа, в частности, отмечали: «Неприятель у ворот Петрограда. России угрожает гибель». Они призывали к спокойствию, единению и самообороне: «Не время робеть, не время взывать к власти о защите. Власть бессильна нас защитить». Выход они видели в объединении в домовых комитетах, «помогайте друг другу, как брат брату» [Там же].

Позже, однако, следователи ЧК выяснили, что ни к этому документу, ни к самой Лиге порядка граф Н. Ф. Гейден не имеет никакого отношения. И после месячного заключения 25 сентября 1918 года следователь Лемешев направил письмо секретарю Петроградской ЧК с предложением освободить Гейдена от предварительного заключения. Несмотря на это, руководство ЧК решило не освобождать графа, и на письмо Лемешева последовала резолюция «оставить заложником».

Граф Н. Ф. Гейден погиб при большевиках. Согласно воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского), Гейдена долго томили в тюрьме, затем выпустили на поруки дворника-татарина. В дворницкой он и скончался [9, с. 198]. Последнее известное упоминание о Н. Ф. Гейдене относится к 30 декабря 1918 года, когда он был наконец освобожден из застенков ЧК [21, с. 138]. Е. П. Гейден с дочерьми, Серафимой и Елизаветой, которые, кстати говоря, были членами черносотенного Союза русских женщин, скрывалась в Крыму (в Феодосии) [Там же], где на глазах Е. П. Гейден расстреляли 16-летнего сына, кадета; затем она поселилась в Твери и находилась «в дружбе со стариком Саблером»; позже была выпущена за границу вместе со своей старшей дочерью М. Н. Бобринской и ее детьми. Графиня жила в Берлине, потом в Париже, где работала в церковном сестричестве и умерла монахиней [9, с. 198]. Краткие сведения о Серафиме Николаевне Гейден содержатся в справочнике «Незабытые могилы» (со ссылкой на «Русскую мысль», Париж, 1966, 17 ноября, № 2544), в котором говорится, что она скончалась 7 ноября 1966 года в Зютфене (Голландия) [11, с. 55].

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. Изд-е 2-е. М., 1955. Т. 37. 668 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900. Т. XXVIII-а. 4.
3. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга / под ред. А. П. Шашковского. СПб., 1913. 906 с.
4. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга. Пг., 1917. 806 с.
5. Гражданин. 1910. 17 января.

6. **Дневники Императора Николая II** / сост., коммент., примеч., перечень имен, список сокращений В. П. Козлов, Т. Ф. Павлова, З. И. Перегудова. М., 1992. 736 с.
7. **Дом Муяки** [Электронный ресурс]. URL: petersburg-history.narod.ru/p1115.htm (дата обращения: 24.02. 2012).
8. **Доходный дом С. В. Муяки** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house584.html> (дата обращения: 24.02.2012).
9. **Евлогий, митрополит (Георгиевский)**. Путь моей жизни / сост. Т. Манухина. М., 1994. 619 с.
10. **Кириянов Ю. И.** Русское собрание 1900–1917. М., 2003. 352 с.
11. **Незабытые могилы. Российское зарубежье:** некрологи 1917–1997 гг.: в 6-ти т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. 648 с.
12. **Никольский Б. В.** Сокрушить крамолу / сост., вступ. ст. и коммент. Д. И. Стогова. М., 2009. 464 с.
13. **Новое время** (Белград). 1926. 27, 28 мая.
14. **Окороков А. В.** Краткий исторический обзор деятельности политических организаций первой волны эмиграции // Эмиграция и репатриация в России / В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окороков. М., 2001. 485 с.
15. **Петербургская газета**. 1913. 29 сентября.
16. **Прямой путь**. СПб., 1913. Вып. III (март).
17. **Размолodin М. Л.** Черносотенцы и националисты начала XX века об источнике властных прерогатив самодержавия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 141–145.
18. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 1006. Оп. 1.
19. **РГИА**. Ф. 1288. Оп. 14.
20. **РГИА**. Ф. 1620. Оп. 1.
21. **Степанов А.** Гейден, гр. Николай Федорович // Черная сотня: историческая энциклопедия / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. М., 2008. 640 с.
22. **Стогов Д. И.** Дневник Б. В. Никольского как исторический источник по изучению политической истории России конца XIX – начала XX века // Университетский историк / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2010. Вып. 7. 484 с.
23. **Стогов Д. И.** Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007. 312 с.

**GRAF N. F. GEIDEN'S SALON IN BLACK-HUNDRED MOVEMENT STRUCTURE
AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Dmitrii Igorevich Stogov, Ph. D. in History
Department of Culture History, State and Law
St. Petersburg State Electro-Technical University
bel-grigorij@yandex.ru

The author discusses the circumstances related to Graf N. F. Geiden's right-monarchist salon origin and functioning, determines the composition of salon active participants, considers the range of the questions discussed at the meetings, reveals the role of the salon in the political life of Russia at the beginning of the XXth century, and concludes that Graf N. F. Geiden's salon had almost no influence on the politics of the Russian Empire, and touched mainly religious matters in its activity.

Key words and phrases: Russian Empire; the First World War; right-monarchist salons; State Council; State Duma; Council of Ministers; Union of the Russian People.

УДК 94(47+57)

В статье анализируется проблема модернизации России в первой трети XX в. через призму моделей, предлагавшихся крупнейшими российскими социалистическими партиями – социалистами-революционерами и меньшевиками. Рассмотрены характерные черты и противоречия неонароднической и социал-демократической доктрин преобразования России, проблемы их реализации. Основное внимание обращается на различные оценки этих моделей в современной отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова и фразы: модернизация; партия социалистов-революционеров; меньшевики; историография.

Алексей Юрьевич Суслов, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Казанский национальный исследовательский технологический университет
plusha131@mail.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ И СОЦИАЛИСТЫ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]**

Изучение проблем модернизации как процесса перехода от традиционного общества к современному стало одним из важных направлений зарубежного обществознания в 1960-е гг. Первоначально объектом исследований в рамках теории модернизации являлись страны «третьего мира». Со временем все более распространенным становится изучение исторического опыта модернизации стран, в которых этот процесс начался гораздо раньше, в том числе и в России. В российской исторической науке возможность исследовать проблемы модернизации России первой трети XX в., разрабатывать различные теоретические модели, помимо формационного марксистского